

Независимая - 2003 - 23 янв. - с. 6

Ангелы умеют летать

Современный нидерландский балет

Майя Крылова

Нидерландская балетная компания «Интроданс» – вторая (после Ереванского театра оперы и балета) иностранная труппа, выступившая на Новой сцене Большого театра. Российский показ балетов, объединенных названием «Ангелы», финансово поддержал «Газпром», а морально – принцесса Маргрит, сестра королевы Нидерландов. Она приехала в Россию с частным визитом и посетила первый из двух гастрольных спектаклей.

...Еще тридцать лет назад, в момент создания «Интроданса», руководство труппы поставило задачу – найти форму подачи балетного материала, которая современно выражала бы вечные чувства и мысли, волнующие и простых, и про-

лись поставленный несколько лет назад «Мессия» хореографа Эда Веббе и такой же давности опус «Пять поэм», сделанный Нильсом Кристом. Кроме великой музыки (соответственно оратория Генделя и вокальный цикл Вагнера) бессюжетные балеты-драмы объединяет качественный уровень неоклассической хореографии и трудно классифицируемые персонажи, действующие на сцене параллельно с персонажами-людьми. Можно считать их ангелами.

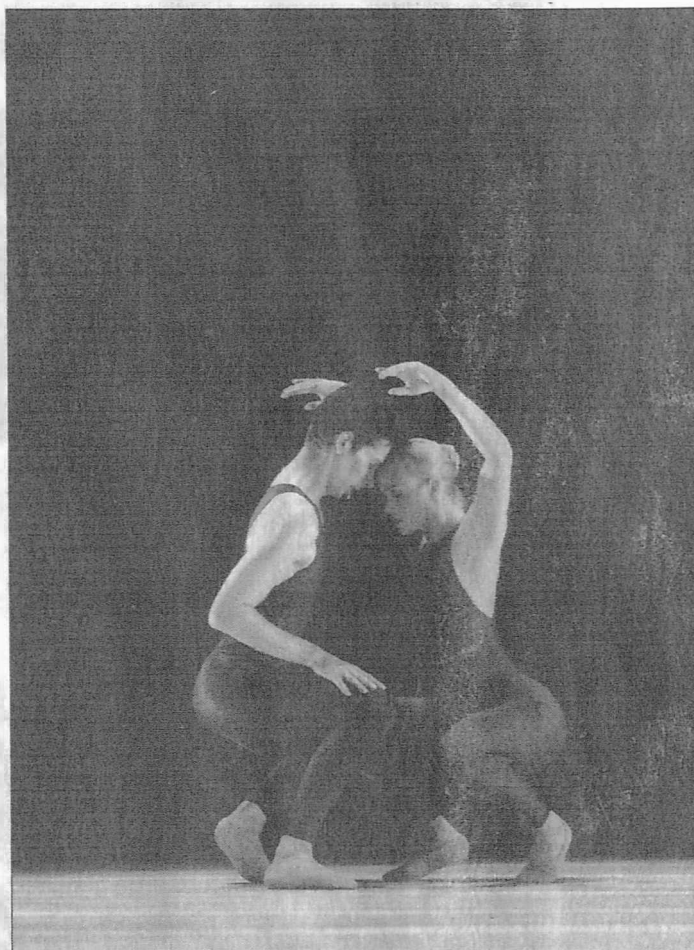
«Мессия» и «Пять поэм» – теологическая диалогия. В первом опусе наша бренная жизнь есть отзвук бесконечной вселенной мистерии, во втором – ангельское и человеческое («слишком человеческое», как говорил Ницше) безнадежно перемешано. Герой «Пяти поэм» уже не судья греха и добродетели, застывший в божественном отстранении и холодном совершенстве, как в «Мес-

Нидерландцы никогда не назовут классический балет «папиными танцами»

двинутых. Главе «Интроданса» Тону Виххерсу, воспитанному в естественной эволюции жанров, без гонений на авангард и без насильственной апологетики академизма (как у нас), никогда не придет в голову подражать эстетике столетней давности. Но тот же Виххерс никогда не назовет классический балет «папиным кино» и в угоду моде не забросит танец как главное средство выразительности.

Три одноактных спектакля голландских хореографов почти стихийно сложились в единое ангельское целое. В экстазе сли-

сии», но нервный ангел-хранитель, обитающий в гуще земных тревог и в богатом воображении влюбленной женщины. Где два «ангельских» балета, там и третий, забавный «Палимпсест» Виххерса, сочиненный уже в иронии, с использованием минималистской музыки и «улыбчивой» хореографии, приличествующей такой партитуре: босоногие «дети – цветы жизни», одетые в костюмчики «колокольчик на лугу», беспечно резвятся, словно бабочки-однодневки, тянутся к свету, обмирают от тьмы...

В балете «Пять поэм» люди похожи на падших ангелов – как мы их себе представляем.

Фото Ханса Герритсена

Главное достоинство: вышеуказанные идеи не подаются литературно, но «подсознательно» скрыты в музыкально-пластических решениях. Добротные голландские балеты, стоически исполненные солистами «Интроданса» на непривычном и оттого весьма неудобном покате сцены, – для нас великое непаханое поле. И критиковать исполнителей за то, что они не танцуют на уровне артистов Большого, мы имеем право лишь тогда, когда начнем учиться у провинциальной европейской труппы. А поучиться есть чему. Например, как, не заикливаясь на традициях, освоить многообразные достижения мировой

хореографии XX века. Или как создать балет, в котором логика танца длится и развивается от структуры музыки, а не волонтаристским, немusicalным, непластическим «я так хочу» (как ставит большинство наших «крупных хореографов»).

...Больше всего публике понравился семиминутный номер «Пойманный». Пока зрители жмурились, пытаясь привыкнуть к миганию стробоскопа, на сцене прыгал солист, волею американского хореографа Дэвида Парсонса создавая иллюзию вечного парения. И это необходимая логическая точка. В конце концов – ангелы умеют летать.